

верста,—сумма, сравнительно весьма умрённая. Корреспондент напоминает, что гр. Игнатиев предлагал проект Сибирской дороги еще двадцать лет тому назад, когда он был посланником в Пекин; тогда он предлагал соединить речные пути конно-железными дорогами. („Р.В.“)

ВНУТРЕННИЯ ИЗВЕСТИЯ.

Сеньковъ (корреспонденция „Южного Края“). На завтра ожидаются здесь прибытие из старобельского уезда преосвященного Густиса, епископа харьковского и ахтырского, кт приюти которого готовятся уже цѣлую неделю самыми старательными образомъ.

Вамъ уже известно, что перебѣзъ здѣсь черезъ Осколь и заливъ его по двумъ мостамъ, бывшимъ все время въ затопѣ, было опасно. Можно было утонуть въ промоинахъ, образовавшихся на окраинахъ мостовъ. Паромъ ходилъ по Осколу.

Энергическими усилиями все приведено въ порядокъ для успѣшного проѣза высокаго посыпѣтеля черезъ слободу Сеньковъ. Всю прошлую недѣлю вода усиленно спускалась на Бригадировскихъ мельницахъ. Паромъ—для благовидности—принять. Промоины на большей почтовой дорогѣ уничтожены. Проѣздъ по мостамъ сдѣлался наконецъ возможенъ безъ опасности.

Въ то же время дуга освободилась отъ воды, по крайней мѣрѣ, на 1 аршинъ, и сеньковская водяная мельница, все время бывшая въ затопѣ, пузынила въ ходъ.

Мы, впрочемъ, не сѣбѣшимъ радоваться этому счастливому событию. Можеть статься, что съ проѣздомъ преосвященного все снова войдетъ въ свою норму: на сцену появится паромъ, луга покроются водою, а мельничка колеса затонутъ въ водѣ. Объ этомъ мы не преминемъ вѣстъ уведомить.

Теперь, оставается сообщить вамъ одно печальное извѣстіе. На поляхъ Шесчанско-Радъковской волости—на пограничной полосѣ съ изюмскимъ уѣздомъ (около слободы Рубцовой и х. Хлопатовки) показалась снова саранча. Она еще въ пѣченьѣ видѣ, не трогаетъ хлѣба, но истребляетъ траву

и хѣбѣнѣхъ нивахъ. Другую партию саранчи, которая вывѣлась недалеку отъ слободы Рубцовой, положительно прозвѣвали. Она снѣлась и скрылась ненадѣтно куда.

Такой арнаутки, какая уродилась здѣсь въ нынѣшнемъ году, не запомнятъ старожилы. Если бы только никто не помышлялъ уборкѣ!

Третій день здѣсь холодные вечера и утра, напоминающіе осень.

Сел. Павловка, кобелякскаго уѣзда, полтавск. губ. (корреспонденция „Южного Края“). Недавно у насъ фактъ самоубийства. Жилъ у насъ Павелъ П. Кур—скій, бывшій дворовый помѣщика Г. Еще съ 20—25-лѣтняго возраста онъ страдалъ приступами падучей болѣзни („чорна болѣсть“ по местному) по сначала, приступы были слабы и рѣдки. Затѣмъ, идя crescendo, въ 50-ти лѣтнемъ возрастѣ они усилились до того, что начали беспокоить сосѣдей, а въ прошломъ и позапрошломъ году приходилось держать при немъ стражу, потому что припадки стали продолжительными и спровоцировались сильнѣйшемъ наклонностью къ буйству. Сосѣди, составлявшіе стражу, естественно обозлились на больного, стали ненавидѣть его и, конечно, не пропускали слушающихъ отмѣтить болѣному, безпоконившему и надѣбѣвшему имъ. Кажется, что эта месть никогда не заходила далѣе насилия и ругни, особенно когда надѣльный приходилось держать стражу или отправлять его въ волость. Къ тому же болѣнь дѣйствала человека ни на что негодимъ, лишила въ крестьянской семье, нуждающейся въ рабочей силѣ, то не стерпимо относящейся ко всякому лицу ругу и еще болѣе къ дармѣ, каковыи несомнѣнно представлялись П. Кур—скому своимъ близкайшимъ роднымъ. Къ этому присоединилась еще смерть любимаго сына, случившаяся въ прошломъ году вслѣдствіе неосторожности съ лошадью. Сколько известно, болѣнь усилилась послѣ смерти сына (бывшаго еще мальчикомъ) и кроме того П. Кур—скій временами началъ точно съ ума сходить: иногда онъ бѣгалъ по селу и рассказывалъ, что въ него вселился чортъ (нечистый по местному) и множество другихъ несообразностей. Тогда на него смотрѣли то какъ на болѣнаго, то просто какъ на блажнаго: бреду про нечистоту никто не придавалъ значенія и всѣ вообще склонны были смыться надѣтимъ. Но вотъ 26 июня сего года подъ влияниемъ ли припадка падучей болѣз-

ни или вслѣдствіе другихъ причинъ, можетъ быть и съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ, онъ явился въ окончанию помѣщицы Н—ой, где временами исправлялъ должность садовника и ее матерью, бывшей владѣлицей имѣнія; но ихъ обѣихъ дома не оказалось. На вопросъ: для чего ему видѣть барыни, онъ отвѣчалъ приблизительно слѣдующее.

— Я пріишовъ до васъ попрощацца... поклоницца старій баринъ... попросить молоду, шобъ не обижала моихъ дѣтей... та васъ просю: не обижайте ихъ, жалійте!...

— Ти жъ хіба куди піде? спрашивалъ его.

— Що на той свѣтъ: синъ призыва... Важко: міні слідъ (слѣдуетъ) тутъ бути (во дворѣ помѣщицы, въ саду), а менѣ заставили косо тягнути (косить). Бачъ (смотри), у менѣ руки вже пояснивали: тільки одна кістка.... Я було тутъ (въ саду) повинисѧ, такт міні Богъ не звелісъ, сказавъ: иди, себѣ, ще нірвемъ....

П. Кур—скій ушолъ домой, где поѣдалъ съ другими членами своей семьи и затѣмъ, замѣтивши жену и дочери, что у нихъ даже нѣть воды, упёръ стапъ. Когда дочь принесла ему воду, онъ пить не сталъ, потому что, говоря его словами, „мене вже синъ напоївъ: прижжавъ на вороному коні, въ золотихъ чоботахъ (салагахъ) ідиав міні пита“.... Еще ранѣе онъ ходилъ и рассказывалъ, что его смерть буде не такая, какъ людска: его на столѣ не положатъ, а положатъ подъ плетнемъ.... Очевидно, у него явилась мысль о самоубийствѣ далеко ранѣе: видно, онъ намѣрено готовился умереть, не людской смертью и не скрывалъ этого, но никто не придавалъ серьезнаго значенія его словамъ, вия въ нихъ лишь злобу брода болѣнаго. Менѣ спросатъ гдѣ же докторъ? Трудно сказать! Несомнѣнно то, что не только докторъ, но и фельдшера здѣсь не видятъ по цѣльмъ годамъ. Да и гдѣ же доктору (и фельдшерамъ также) спрятаться отъ нашими разстояніями? И то хорошо, если онъ успѣетъ удовлетворити своихъ близайшихъ болѣнныхъ, если успѣетъ хоть разъ побывать въ населеніи три раза въ недѣлю, не можетъ вполнѣ удовлетворять нуждами и интересами края“. („Гол.“)

Николаевъ (зам. губ.).—Одинъ изъ мѣстныхъ общественныхъ дѣятелей волопъ на дахахъ съ ходатайствомъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ о разрѣшении ему издавать въ Николаевѣ ежедневную, политическую, литературную и общественную газету. Вѣстъ эта, встрѣчена здѣсь съ большою симпатіей, таъ какъ, несмотря на важное значение нашего города въ южно-русской отпускной торговѣ, онъ не имѣетъ выразителя въ общественныхъ нуждахъ и интересахъ, таъ исключениемъ „Николаевской Вѣстніка“, который, какъ газета специальнаго морскаго вѣдомства и притомъ выходящая только три раза въ недѣлю, не можетъ вполнѣ удовлетворять нуждами и интересами края.

Николаевъ (зам. губ.).—На днѣхъ умеръ предсѣдатель уѣздной земской управы, г. Т., при слѣдующихъ обстоятельствахъ: у г. Т. вросъ на ногѣ ноготь въ тѣло; образовалась гангrena. Земские врачи, подъ предсѣдательствомъ зятя г. Т., доктора С., рѣшили сдѣлать операцію. Операція было три, но эскулапы ухитрились устроить какду операциѣ таѣкъ, что образовалось антогонъ огонь. Кончилось дѣло тѣмъ, что г. Т. умеръ. Но и зять его не долго пожилъ. Покойный содержалъ кумисъобѣбное заведеніе. На землю съ однимъ изъ г. кумисъниковъ, г. С., отправился кататься на оченіи бойкой башкирской лошади въ драгахъ. Погналъ ихъ въ болото и такъ несчастливо разбилъ въ болотѣ, что г. С. предавалъ дыханію. Его спутники испугались и вмѣсто того, чтобы помочь несчастному доктору выкарабкаться, бросился бѣжать за помощь въ кумисъномъ заведеніи, чтобы созвать народъ. Пока онъ бѣгъ, докторъ захлебнулся и умеръ. („Нов. Вр.“)

Полтава.—Въ дополненіе къ тому, что сообщено уже было о безпорядкахъ въ Переяславлѣ, приводимъ слѣдующія подробности: 2-го июля въ Переяславлѣ прибылъ мѣстный губернаторъ. На вопросъ губернатора—чего желаютъ христіане, какія причины послужили къ этимъ безпорядкамъ? пѣскоѣко пожилыхъ людей выступили впередъ и заявили въ общихъ чертахъ слѣдующее: Мы не разбойники, мы никогда не выходимъ изъ повиновенія на нашихъ властяхъ, изразывать евреевъ мы не желали; но на насъ на это выпадали. Нашъ исправникъ и одинъ полицейский надзиратель обращаются съ нами по-человѣчески и мы ихъ слушаемъ; другой же надзиратель, позовъ-ли себѣ, 30-го июня, ударить одного изъ настѣнаго, из-за этого загорѣлось всѣго дѣло. Надзиратель этотъ вообще обращается съ нами дурно, всегда держитъ сторону евреевъ. Когда онъ ударилъ настѣнаго, мы бросились къ стоявшимъ на базарѣ извозчикамъ—евреямъ, тѣ, выхвативъ изъ возовъ палки, напали на настѣнаго; тогда послышались звуки стекла и двери, стѣрѣла изъ револьвера, сдѣланыя изъ еврейскаго дома Кановера. Терпѣть дольше было нельзя: мы стали бить стекла, но не били евреевъ, а они, между прочимъ, били настѣнаго, вътъ здѣсь лежитъ на возу убитый евреемъ настѣнаго. Намъ отъ евреевъ житѣй нѣтъ: мало того, что все въ рукахъ, что они настѣнаго обманываютъ, но мы даже въ судѣ не можемъ найти управы. Если кто-нибудь изъ насъ имѣетъ дѣло въ судѣ съ жидомъ, то жидъ всегда остается правымъ, а виноватымъ всегда настѣнаго братъ. Ст旣и, възьміши трибуналъ, възьміши губернатора, и мы вынесемъ это въ судѣ.

Александровъ (зам. губ.).—П. Кур—скій, бывшій дворовый помѣщика Г. Еще съ 20—25-лѣтняго возраста онъ страдалъ приступами падучей болѣзни („чорна болѣсть“ по местному) по сначала, приступы были слабы и рѣдки. Затѣмъ, идя crescendo, въ 50-ти лѣтнемъ возрастѣ они усилились до того, что начали беспокоить сосѣдей, а въ прошломъ и позапрошломъ году приходилось держать при немъ стражу, потому что припадки стали продолжительными и спровоцировались сильнѣйшемъ наклонностью къ буйству. Сосѣди, составлявшіе стражу, естественно обозлились на больного, стали ненавидѣть его и, конечно, не пропускали слушающихъ отмѣтить болѣному, безпоконившему и надѣбѣвшему имъ. Кажется, что эта месть никогда не заходила далѣе насилия и ругни, особенно когда надѣльный приходилось держать стражу или отправлять его въ волость. Къ тому же болѣнь дѣйствала человека ни на что негодимъ, лишила въ крестьянской семье, нуждающейся въ рабочей силѣ, то не стерпимо относящейся ко всякому лицу ругу и еще болѣе къ дармѣ, каковыи несомнѣнно представлялись П. Кур—скому своимъ близкайшимъ роднымъ. Къ этому присоединилась еще смерть любимаго сына, случившаяся въ прошломъ году вслѣдствіе неосторожности съ лошадью. Сколько известно, болѣнь усилилась послѣ смерти сына (бывшаго еще мальчикомъ) и кроме того П. Кур—скій временами началъ точно съ ума сходить: иногда онъ бѣгалъ по селу и рассказывалъ, что въ него вселился чортъ (нечистый по местному) и множество другихъ несообразностей. Тогда на него смотрѣли то какъ на болѣнаго, то просто какъ на блажнаго: бреду про нечистоту никто не придавалъ значенія и всѣ вообще склонны были смыться надѣтимъ. Но вотъ 26 июня сего года подъ влияниемъ ли припадка падучей болѣз-

ни или вслѣдствіе другихъ причинъ, подчиниться и выходить. Въ этомъ дѣлѣ еремѣевскіхъ поселянъ болѣе всего занимаетъ вопросъ: что же будетъ съ еремѣевскими церквями, когда весь православіе оставятъ мѣстечко и когда зайдутъ поселяться нѣмцы?

Переселеніе нѣмцевъ на югъ Россіи идетъ шибко впередъ, они покупаютъ большую часть лучшій земли и ведутъ здѣсь дѣло хорошо. Въ одесскомъ уѣздѣ есть много нѣмецкихъ колоній и потребовалъ сданія съ помѣщницей и ее матерью, бывшей владѣлицей имѣнія; но ихъ обѣихъ дома не оказалось. На вопросъ: для чего ему видѣть барыни, онъ отвѣчалъ приблизительно слѣдующее.

— Я пріишовъ до васъ попрощацца... поклоницца старій баринъ... попросить молоду, шобъ не обижала моихъ дѣтей... та васъ просю: не обижайте ихъ, жалійте!

— Ти жъ хіба куди піде? спрашивалъ его.

— Що на той свѣтъ: синъ призыва...

— Важко: міні слідъ (слѣдуетъ) тутъ бути (во дворѣ помѣщицы, въ саду), а менѣ заставили косо тягнути (косить).

— Бачъ (смотри), у менѣ руки вже пояснивали: тільки одна кістка.... Я було тутъ (въ саду) повинисѧ, такт міні Богъ не звелісъ, сказавъ: иди, себѣ, ще нірвемъ....

П. Кур—скій ушолъ домой, где поѣдалъ съ другими членами своей семьи и затѣмъ, замѣтивши жену и дочери, что у нихъ даже нѣть воды, упёръ стапъ. Когда дочь принесла ему воду, онъ пить не сталъ, потому что, говоря его словами, „мене вже синъ напоївъ: прижжавъ на вороному коні, въ золотихъ чоботахъ (салагахъ) ідиав міні пита“.... Еще ранѣе онъ ходилъ и рассказывалъ, что его смерть буде не такая, какъ людска: его на столѣ не положатъ, а положатъ подъ плетнемъ.... Очевидно, у него явилась мысль о самоубийствѣ далеко ранѣе: видно, онъ намѣрено готовился умереть, не людской смертью и не скрывалъ этого, но никто не придавалъ серьезнаго значенія его словамъ, вия въ нихъ лишь злобу брода болѣнаго. Менѣ спросатъ гдѣ же докторъ? Трудно сказать! Несомнѣнно то, что не только докторъ, но и фельдшера здѣсь не видятъ по цѣльмъ годамъ. Да и гдѣ же доктору (и фельдшерамъ также) спрятаться отъ нашими разстояніями? И то хорошо, если онъ успѣетъ удовлетворити своихъ близайшихъ болѣнныхъ, если успѣетъ хоть разъ побывать въ населеніи три раза въ недѣлю, не можетъ вполнѣ удовлетворять нуждами и интересами края.

Слѣдующій отпраился въ полицейское управление и тамъ немедленно сдѣлалъ распоряженіе объ освобождѣніи арестованыхъ христіанъ („Гол.“)

Смоленскъ.—Въ послѣдніхъ числахъ сентября, въ Смоленскѣ предположено произвести однодневную перепись жителей, съ цѣлью статистического изслѣдованія города. Въ настѣшее же время дѣятельно производятся подготовительныя работы. До сихъ поръ даже старожилы не знали,—какъ называется та или другая улица, на которой они проживаютъ; легко представить себѣ затрудненіе для человѣка, вновь уѣхавшаго изъ города. Толькъ теперь начинаютъ прибывать доски съ наименованіемъ улицъ на наиболѣе видныхъ улицахъ.

Слѣдующій отпраился въ Смоленскѣ на изслѣдованіе земли.

Слѣдующій отпраился въ Смоленскѣ на изслѣдованіе земли.